

Потираание больших рук Чжоу Вэйци было равносильно оскорблению. Уголок губ Гу Цинчжоу был укушен от унижения, но человек позади него не собирался останавливаться. Палец Чжоу Вэйци наконец скользнул по ягодицам туда, куда он должен был попасть.

Когда пальцы Чжоу Вэйци коснулись складок его задней дырочки, скальп Гу Цинчжоу онемел, и он чуть не рухнул: «Стой! Прекрати, ты меня слышишь~»

Прежде чем слова закончились, Чжоу Вэйци ткнул пальцем.

«Как туго туго и так сжимает». Чжоу Вэйци эротично наклонился к уху Гу Цинчжоу и лизнул его ухо, в то время как все тело Гу Цинчжоу скрючилось от боли. Все его чувства были сосредоточены на боли, исходящей из задней точки, даже ноги дрожали. Гу Цинчжоу никак не мог сопротивляться.

«Хватит! Вынь его!» Гу Цинчжоу кричал как сумасшедший. Он не мог поверить, что кто-то в этом мире осмелился так с ним обращаться.

Однако ответом ему был противный смешок Чжоу Вэйци позади него. Чжоу Вэйци несколько раз попытался пошевелить пальцами, но внутри было настолько узко, что он вообще не мог войти. Его палец застрял. Он был крепко схвачен, и он отчетливо чувствовал дрожащее тело Гу Цинчжоу.

Чжоу Вэйци нахмурился: смазка в изголовье кровати была вне досягаемости. Похоже, ему все еще нужна была помощь системы Сяо Дин. От простой мысли в его руке появилась специальная смазка.

Быстро нанеся смазку на пальцы, Чжоу Вэйци снова задвигал пальцем.

«Хм~» На этот раз боль сопровождалась холодным раздражением, странным чувством, которое заставило Гу Цинчжоу задрожать всем телом: «Ты... что ты делаешь?»

Затем Чжоу Вэйци начал медленно толкаться. Сначала движение было очень медленным, и каждый раз он медленно вытаскивал после того, как палец был полностью погружен во влагу. Он чувствовал, как его палец впивается в тугое отверстие, словно присасывающая сила удерживает его внутри. Затем под действием смазки введение стало легче, а внутренние стенки отверстия быстро стали уже не сухими и тугими, а влажными и скользкими. Оно становилось все более и более скользким, пока в него не стало легко входить и выходить одним пальцем, даже издавая позорный звук брызг воды.

«Хм~», — Гу Цинчжоу крепко закусил губы. Боль в его акупунктурной точке была гораздо менее интенсивной, чем принесенное ему унижение, но ему пришлось пережить и физическую боль, и духовное унижение. Терпя все это упорно, он думал о том, как только он уйдет отсюда, наступит момент, когда тело этого парня будет разрублено на куски.

У Чжоу Вэйци не хватило терпения, но он не хотел, чтобы его штучка была задушена, когда он ее вставит, поэтому терпеливо растягивал дырку.

«Президент Гу это чувствует?» Чжоу Вэйци быстро использовал три пальца: «Удовольствие от траха?»

Гу Цинчжоу все еще стискивал зубы, вероятно, потому, что понял, что сегодняшнего унижения не избежать, поэтому он просто терпел, чтобы отомстить в будущем.

Однако чувство растягивания снова и снова в задней акупунктурной точке было настолько сильным, что он мог переносить удары пальцами только дрожа в ногах.

«Хочешь что-нибудь побольше и потолще, что трахнуло бы тебя?» — спросил Чжоу Вэйци, прижимаясь к его уху.

«Хм~ Тебе лучше поторопиться, пес», — Гу Цинчжоу стиснул зубы, — «Убирайся отсюда, когда закончишь, иначе... ах!»

Прежде чем Гу Цинчжоу закончил говорить, Чжоу Вэйци уже вытащил огромную штуку из своих брюк и толкнул ее внутрь. Гу Цинчжоу дрожал всем телом, его ноги дрожали. Хоть он и не мог этого видеть, ощущение пронзённой дыры всё равно вызывало покалывание на коже голове Гу Цинчжоу. Насколько толстый член у этого парня? Как ужасно. У Гу Цинчжоу даже возникло ощущение, что Чжоу Вэйци собирается пронзить его насквозь.

«Не волнуйтесь, президент Гу, — задыхаясь, усмехнулся Чжоу Вэйци. — Я гарантирую, что вы останетесь довольны моей выносливостью».

В это время Гу Цинчжоу не знал, что слова Чжоу Вэйци не были шуткой, а выносливость Чжоу Вэйци вообще не была тем, чем мог обладать нормальный человек.

«Я собираюсь начать двигаться». Чжоу Вэйци интимно лизнул кончики уха Гу Цинчжоу, а затем, наконец, немного толкнулся.

Однако член Чжоу Вэйци слишком толстый и длинный. Даже несмотря на растяжку и использование смазки, когда он вошел, туннель все еще был полон, а его член был обернут так туго, что он не мог пошевелиться. Чжоу Вэйци мог только подергивать бедрами и вводить понемногу.

Каждый раз, когда Чжоу Вэйци входил внутрь, Гу Цинчжоу вздрагивал от боли, и его ноги дрожали. Когда Чжоу Вэйци продвинулся до самой глубокой точки, Гу Цинчжоу почувствовал, что Чжоу Вэйци проник в него, и даже забеспокоился, что он проникнет ему в желудок или прямо трахнет его до смерти.

Кто знает, сколько времени прошло, и когда Гу Цинчжоу чувствовал, что умирает, скольжение члена постепенно стало более плавным. С каждым разом его вводили все глубже, и ощущение скольжения, когда его вытаскивали, заставляло Чжоу Вэйци приятно вздохнуть.

«Ах~» Гу Цинчжоу, крепко закусивший губы, внезапно начал бесконтрольно дышать, и все его тело задрожало. Чжоу Вэйци, казалось, прижался к какой-то точке, и ощущение оттуда заставило Гу Цинчжоу бесконтрольно дрожать. Ощущение покалывания прошло от его задней дыры до мозга.

Чжоу Вэйци дернул уголком рта: «Президент Гу это почувствовал? Радость от траха?».

«Заткнись, ааа~ анн...» Гу Цинчжоу вообще не осмеливался говорить и мог только крепко прикусить губы. Потому что, стоит ему открыть рот, как он издавал неконтролируемый звук, который вызывал у него негодование.

Чжоу Вэйци проигнорировал его. Он прижал его одной рукой, а другой рукой подцепил его бедра так, что его ягодицы были высоко подняты, а затем начал быстро толкаться.

Звук «па-па-па» заставил глаза Гу Цинчжоу покраснеть, но он вообще не мог сопротивляться. Боль в задней дырке в какой-то момент переросла в онемение. Онемение распространилось по задней части его тела, как электрический ток, заставив все его тело дрожать от онемения, и он потерял силы бороться.

«Ах~ ннн у~» Не осмеливаясь открыть рот, Гу Цинчжоу мог только крепко прикусить губы. Звук удара при физическом столкновении становился все громче и громче, быстрее и быстрее. Время от времени Чжоу Вэйци замедлялся, и Гу Цинчжоу ощущал неопишуемое чувство пустоты от стыда и негодования.

«Президенту Гу нравится, когда его трахают?» Чжоу Вэйци спросил, двигая талией: «Я хорошо тебя трахаю?»

«Заткнись, э~а! Черт~»

«Знал ли президент Гу, что его киска такая чувствительная?» Чжоу Вэйци продолжал говорить провокационно, толкаясь: «Президент Гу уже давно втайне хотел, чтобы его так трахнули, не так ли?»

« Заткнись, аааа... заткнись!»

Каждый раз, когда Чжоу Вэйци толкается внутрь, тело Гу Цинчжоу полностью прижимается к окну, а когда Чжоу Вэйци выдвигается, ягодицы Гу Цинчжоу также следуют за ним. На самом деле Чжоу Вэйци больше не подавлял его, но Гу Цинчжоу уже потерял силы бороться.

«Я не знаю, счастлив президент Гу или нет, — Чжоу Вэйци энергично трахался, — но в любом случае я очень счастлив».

«Мммм□»

<http://bllate.org/book/14099/1240207>